

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XVI ВЕКЕ: НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ

Крупко Марат Андреевич

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В статье автором рассмотрены некоторые факторы и условия, оказывающие влияние на имущественное положение приходского духовенства Великого Княжества Литовского в XVI в. Проанализировано воздействие на формирование экономического положения клирика государственной политики Великого Княжества Литовского, временных и территориальных условий, фактора принадлежности приходской церкви.

Рассмотрение проблемы имущественного положения социальной категории православного духовенства актуально в связи с тем, что приходская система являлась уникальной по своей функции частью локальных городских и деревенских сообществ XVI в. Она оказывала влияние на самоидентификацию, мировоззрение и духовную жизнь паствы, принадлежавшей к самым разным общественным слоям. Имущественное положение приходов рассматривалось рядом авторов таких как П. Ю. Булаты, К. И. Козлова, М. Г. Шукан, Л. А. Кириллова, М. В. Дмитриев и другие.

Среди факторов, оказывавших влияние на экономическое положение духовенства, важное место занимает фактор государственной политики Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ). Начало XVI в. принесло православному священству не мало привилегий. Ряд исследователей объясняют это тем, что в условиях войны с Российским государством «русское» духовенство могло стать ненадёжным союзником и его необходимо было привлечь к лояльности Господарю [1]. Например, в 1503 г. Великий князь Александр подтвердил уставную грамоту жителям Витебска, обязуясь «не вступаться в православные церкви и церковные дома» [2]. В том же году монарх подтвердил полоцкому епископу «Свиток Ярослава», данный в 1499 г. православному («русскому») духовенству [2]. В следующий 1504 г. холмский епископ получил подтверждение грамоты 1443 г., из чего следовало уравнивание прав православного духовенства с «римским» (католическим) [2]. Изменения внешнеполитического климата и появление внутренних угроз в скором времени сказывались на курсе политических элит Великого Княжества. Так, XVI в., с его религиозным и политическим бурлением, определял экономические и социальные условия быта и служения духовенства.

Большую роль играл фактор принадлежности церкви, земли на которой располагался приход. Священство частных маёнтков и резиденций находилось в особенном положении. Главный приход маёнтка имел подвоенную функцию. Кроме литургического и пастырского служения священника, церковь так или иначе получала функцию репрезентации рода, к которому принадлежал маёнток [1]. Часто клир оказывался в полной зависимости от своих патронов. Богатые жертвователи или землевладельцы распространяли своё всеобъемлющее вли-

яние на приходские дела. По имеющимся данным в XIV–XVI вв. все приходы Полоцкой епархии были ктиторскими [3]. Поэтому принадлежность церкви и пожертвования в её пользу необходимо выделить в качестве отдельного фактора. Это связано с тем, что, с одной стороны, «титულный» приход сосредотачивал в себе немало средств, но в то же время, священник, попавший в зависимость от своего феодала, фактически становился его подданным и мог в любой момент лишиться прибыльного места служения.

Определяющую силу для имущественного положения священства имели временные и территориальные условия. Экономические изменения, произошедшие с течением времени, возможно проследить на примере Полоцкой епархии. Древнейшим каменным храмом, действовавшим в XVI в. на белорусских землях оставался полоцкий Софийский собор. В XIV в. в его пользу делались богатые пожертвования. Известно, что князь Андрей Ольгердович передал земли по реке Званица приделу Святой Троицы этого собора [3]. Подобные пожертвования делали и другие князья, например, князь Семён [3]. Как отражение этой тенденции, в Полоцке тогда бытовало особое понятие – «софийские земли» (государственные земли, порученные Святой Софии и владыке) [3]. В XIV–XV вв. они являлись собственностью «крилошан» собора – всех городских священников, которые, в установленное время, оставляя свои храмы, собирались и служили в Софийском соборе [3]. «Крилось» святой Софии владел собственными сёлами и огромным количеством земель [3]. Обложив население подвластных территорий медовой данью, клирики в начале XV в. экспортировали воск в Ригу [3]. Можно предположить, что это было время наибольшего экономического подъёма локального полоцкого духовенства. С течением времени роль «софийских» владений сокращалась [3]. С наступлением XVI в. крупные пожертвования заметно оскудели, стали редкостью. На этом примере видно, как изменялись экономические условия жизни духовенства в одном городе и его окрестностях на протяжении только двух столетий: XV–XVI вв. Таким образом, период служения оказывал значительное влияние на личное имущественное положение белого духовенства. Однако временной период со своим комплексом экономических и политических факторов, должен рассматриваться только в сочетании с местом служения священника, учитывая, что на территории других епархий условия могли как оставаться тождественными, так и отличаться.

Территориальные условия играли большую роль в определении имущественного и правового положения священника. Как уже было сказано, наиболее привилегированную часть белого духовенства в ВКЛ составляли «крилошане», которые служили при соборных храмах главного епархиального города. По сути своей, определённый сугубо территориально (привязка к городу – епархиальному центру), статус «крилошанина» давал ряд привилегий и прав экономического характера. Наиболее ярким примером являются права львовского «крилоса», определённые митрополитом Макарием. Городские священники, несшие служение при главной Георгиевской церкви получали половину всех её доходов, половину платы за освящение нового храма в Львовском повете или всю плату при освящении старого храма, плату за ставленнические исповеди, за сослужение на хиротонии, половину платы за десять сорокоустов и полную плату за пять [2]. Кроме прав на получение части от церковных денег, «крилошане» поль-

зовались рядом экономических льгот: могли ничего не платить за освящение своего храма, а лишь справиться приём для архиерея, городские священники не обязаны были ничего платить и за хиротонию своего сына. В это самое время и хиротонии и освящения храмов для других категорий духовенства (например, сельского священства), очевидно, имели свою цену, часть от уплаты которой и переходила «крилосу» [2]. Сельское священство не обязательно было бедным. В ряде случаев семьи духовенства провинциальных приходов также обладали немалым количеством дорогих вещей, например, предметами одежды из ценных тканей, украшениями и т.п. Однако, это не отменяет того, что разница в экономических условиях существовала не только между городом и селом, но и между духовенством разных епархий.

Таким образом, имущественное положение священства находилось в прямой зависимости от ряда факторов, среди которых заметное место занимает глобальный фактор текущей государственной политики Великого Княжества Литовского и локальный фактор принадлежности конкретного прихода тому или иному феодалу. Стремление отдельных зажиточных родов овеществить могущество в убранстве своих храмов значительно повышало благосостояние прихода. Комплекс этих и других факторов определяет характер временных и территориальных условий, в которых протекает приходская жизнь. В зависимости от временного периода пожертвования на пользу церкви в отдельном городе (например, в Полоцке) то возрастали, как в нач. XV в., то быстро снижались, как в нач. XVI в., что значительно влияло на благосостояние духовенства и в первую очередь соборных «крилошань». Место служения, или территориальные условия, оказывало ещё большее влияние. Факт принадлежности к городскому соборному духовенству существенно расширял круг прав на распоряжение церковным имуществом и давал ряд ощутимых привилегий, в то время как сельское священство было вынуждено оплачивать ставленнические исповеди, хиротонии и освящения своих храмов на пользу городского «крилоса». Экономические условия, определённые митрополитом в одной епархии (например, Львовской) не распространялись на духовенство других епархий. Из этого следует, что уровень имущественного положения отдельных священнических семей невозможно экстраполировать на всю социальную категорию духовенства. Проблема должна рассматриваться комплексно, включая анализ приведённых выше факторов и условий.

Литература

1. Булаты, П. Ю. Адносны магнат – царква ў тытулярным маёнтку ў Вялікім Княстве Літоўскім (XVI–XVIII ст.) / П. Ю. Булаты // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры : сборник докладов XXIV Международных Кирилло-Медофиевских чтений, 29-30 мая 2018 г., Институт теологии БГУ / редакторы-составители: С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск, 2019. – С. 122–125.
2. История Русской церкви / Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/4_3#sel=8:1,8:17. – Дата доступа: 01.03.2024.
3. Козлова, К. И. Монастырское и церковное землевладение Полоцкой епархии XIV — первой половины XVI вв. / К. И. Козлова // Духовное значение служения святого благоверного князя Александра Невского в контексте истории : к 800-летию со дня рождения : материалы XXVII Международных Кирилло-Медофиевских чтений, г. Минск / редакторы-составители: С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск, 2022. – С. 163–164.